

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста девяносто третьем пленарном заседании, состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 28 июня 2016 года, в 11 ч. 10 м.

Председатель: г-н Петр Стаханьчик (Польша)

* Переиздано по техническим причинам 3 января 2018 года.

GE.17-10038 (R) 080118 080118

* 1 7 1 0 0 3 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): Дамы и господа, 1393-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Для Польши и для меня лично большая честь принять председательство на Конференции по разоружению. Я хотел бы начать с выражения признательности послам Нигерии, Норвегии, Пакистана и Перу за то, как они выполняли свои соответствующие председательские функции.

Я также рад сообщить вам о том, что позднее сегодня утром к нам прибудет Высокий представитель по вопросам разоружения г-н Ким Вон Су. Он должен вскоре приземлиться в женеvском аэропорту. Поскольку г-н Калбуш едет с ним, я рад приветствовать сегодня утром в качестве нашего секретаря г-жу Сильвию Меркольяно.

Позвольте мне вкратце ознакомить вас с нашими планами на этот срок председательских полномочий. В прошлом Конференция доказала свою эффективность, и через три года мы будем отмечать 40-ю годовщину ее создания. Вместе с тем этот форум пребывает в затыжном тупике, что обусловлено различными обстоятельствами, лежащими в основном за пределами Конференции. На кону сейчас стоит не только положение Конференции, но и, прежде всего, будущее всей разоруженческой архитектуры.

Именно поэтому нам нужен не количественный, а качественный прогресс на Конференции. Несмотря на существенно отличающуюся ситуацию на Конференции в этом году, а именно наличие нескольких предложений по программе работы, мы пока не получили конкретных результатов.

Я хотел бы поблагодарить Соединенные Штаты, Нигерию, Соединенное Королевство, Российскую Федерацию и Группу 21 за их предложения. Отдача от Конференции по разоружению в этом году – это наша общая забота. Я считаю, что еще не поздно предпринять позитивные шаги в этом направлении. В этом контексте мы решились на еще одну – и общую – попытку, чтобы принять программу работы, которая привела бы к позитивному результату для сессии этого года и открыла бы путь для более тесного сотрудничества в предстоящем году. Поэтому, учитывая высокую степень поддержки первоначального предложения Соединенного Королевства в отношении программы работы, содержащегося в рабочем документе CD/WP.595 от 27 июня 2016 года, мы решили вновь внести его на сессии 2016 года для принятия членами Конференции.

Я хотел бы подчеркнуть, что мы признаем предложение Соединенного Королевства как особо подходящее для этой сессии, поскольку оно открывает возможность для дальнейшего развития имеющихся достижений в течение предстоящих лет. В то же время мы считаем, что в обозримом будущем можно было бы дополнительно изучить и проработать другие предложения, включающие мандат на проведение переговоров.

Позвольте мне просить вас, уважаемые делегаты, высказаться в поддержку предложенного документа. На мой взгляд, это наиболее реалистичный и ответственный шаг, который мы можем предпринять сейчас. Я приглашаю вас всех еще раз изучить этот документ в течение ближайших дней, с тем чтобы мы могли обсудить его с перспективой возможного принятия решения на пленарном заседании, которое состоится в четверг, 30 июня 2016 года. В этом контексте я готов встречаться и консультироваться с любыми делегациями. Позвольте мне также подчеркнуть, что в нынешней ситуации фактор времени имеет крайне важное значение.

Позвольте также сообщить вам, что в августе мы намерены посвятить одно пленарное заседание Конференции тематическим дебатам по основным международным проблемам, возникающим в процессе разоружения. Вслед за этими дебатами может быть проведена неофициальная дискуссия. На наш взгляд, нам нужна более открытая дискуссия, которая приведет к взаимопониманию.

А сейчас я хотел бы информировать вас о том, что в предстоящие дни и недели нас покинут некоторые из наших коллег. Они просили предоставить им слово для выступления на Конференции сегодня утром. Прежде чем я сделаю это, у меня есть просьба от Монголии, которая желает выступить на Конференции от имени Группы 21 в качестве первого выступающего в связи с наличием другого обязательства. Посол, вам слово.

Г-н Пуревдорж (Монголия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего от имени моей делегации и от себя лично я хотел бы искренне поздравить вас с принятием важной функции Председателя Конференции по разоружению. Мы желаем вам успехов и заверяем вас в полной поддержке моей делегации в выполнении этих важных обязанностей в качестве Председателя Конференции.

А теперь я имею честь огласить от имени Группы 21 следующее заявление о негативных гарантиях безопасности:

Группа 21 вновь подтверждает, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. Группа по-прежнему убеждена, что, пока существует ядерное оружие, будет сохраняться и риск его применения и распространения.

Поэтому, как это отражено в заявлении Группы, оглашенном Кенией 8 марта 2016 года, Конференции по разоружению следует начать переговоры о поэтапной программе для полной ликвидации ядерного оружия, включая конвенцию по ядерному оружию, которая запрещала бы обладание ядерным оружием, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения, как это предусмотрено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 68/32, что вело бы к согласованию глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках.

До достижения полной ликвидации ядерного оружия Группа подтверждает экстренную необходимость скорейшего достижения договоренности в отношении универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия во всех обстоятельствах в качестве высокоприоритетной задачи, к чему призывает резолюция 70/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Такой инструмент должен быть четким, убедительным, без всякой двусмысленности, недискриминационным и должен давать отклик на озабоченности всех сторон.

Группа подтверждает право государств, не обладающих ядерным оружием, не подвергаться нападению или угрозе с помощью ядерного оружия со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и убедительно призывает государства, обладающие ядерным оружием, воздерживаться от любых таких действий или угроз, будь то имплицитные или эксплицитные.

Группа подчеркивает единогласное заключение Международного Суда, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Группа напоминает о проведении 26 сентября 2013 года заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению, которое продемонстрировало, что этот вопрос остается важным международным приоритетом, а также заявляет о своей поддержке и призывает к полному осуществлению ее соответствующих резолюций 68/32, 69/58 и 70/34 о последующей деятельности в связи с этим заседанием.

Группа также подчеркивает важность празднования 26 сентября как Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, посвященного содействию достижению этой цели, и приветствует решение создать не позднее 2018 года международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению.

Группа подчеркивает цели, изложенные в резолюции 70/31 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения», которая, среди прочего, подтверждает многосторонность в качестве ключевого принципа усилий по устранению озабоченности в области разоружения и нераспространения.

Группа подчеркивает необходимость ликвидации роли ядерного оружия в стратегических оборонных доктринах, политике безопасности и военных стратегиях, которые не только выдвигают обоснования для применения или угрозы применения ядерного оружия, но и поддерживают неоправданные концепции по международной безопасности на основе поощрения и развития политики военных альянсов в отношении ядерного сдерживания.

Группа считает, что до достижения полной ликвидации всего ядерного оружия создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, свободно достигнутых среди государств соответствующего региона, и с учетом положений первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, является позитивным шагом и важной мерой в русле укрепления глобального ядерного разоружения и нераспространения.

В этом контексте Группа приветствует зоны, свободные от ядерного оружия, учрежденные договорами Тлателолко, Раротонга, Бангкокским, Пелиндабским, Семипалатинским, и статус Монголии как свободной от ядерного оружия.

Группа 21 приветствует резолюцию 69/66 Генеральной Ассамблеи, в которой было решено провести третью Конференцию государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии в качестве однодневной конференции в Нью-Йорке в 2015 году под началом Индонезии, и с удовлетворением отмечает различные усилия, прилагаемые в этом направлении для достижения конкретных результатов.

Группа подтверждает, что в контексте зон, свободных от ядерного оружия, существенно важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставляли всем государствам этих зон безусловные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. В этом контексте Группа настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, отозвать все оговорки и заявления о толковании в отношении протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия.

Группа 21 приветствует официальное провозглашение Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), состоявшемся 28 и 29 января 2014 года в Гаване, Куба. 33 страны – члена СЕЛАК заявили о своем намерении добиваться достижения ядерного разоружения как приоритетной цели на пути к достижению всеобщего и полного разоружения, с тем чтобы содействовать укреплению доверия между государствами.

СЕЛАК вновь подтверждает свое постоянное обязательство продолжать работу в целях сохранения и укрепления зоны мира в Латинской Америке и Карибском бассейне, тем самым внося свой вклад в обеспечение региональной и международной безопасности. Следует надеяться,

что за этим последуют и другие политические заявления о создании «зон мира» в других регионах.

Группа приветствует Политическую декларацию Кито, принятую на четвертом саммите государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся 27 января 2016 года в Кито, Эквадор, в которой подтверждается, в частности, приверженность СЕЛАК сохранению мира и международной безопасности, политической независимости и ядерному разоружению, способствующему всеобщему, полному и проверяемому разоружению.

СЕЛАК подтверждает свою приверженность консолидации Латинской Америки и Карибского бассейна в качестве зоны мира и особо отмечает ее характер самой первой зоны, свободной от ядерного оружия, которая была учреждена Договором Тлателолко.

Группа вновь заявляет о своей твердой поддержке скорейшего создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всякого ядерного оружия. С этой целью Группа подтверждает необходимость незамедлительного создания такой зоны в ответ на резолюцию 487 (1981) и пункт 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), выражают свое разочарование и глубокую озабоченность по поводу того, что три государства-участника, в том числе два государства, которые несут особую ответственность как государства – депозитарии ДНЯО и соавторы резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, заблокировали достижение консенсуса по проекту итогового документа девятой обзорной Конференции участников ДНЯО, включая процесс создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, как это предусмотрено в резолюции 1995 года по Ближнему Востоку.

Это может подорвать усилия в направлении укрепления режима ДНЯО в целом. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, вновь заявляют, что резолюция 1995 года по Ближнему Востоку по-прежнему составляет основу для создания такой зоны и что резолюция 1995 года сохраняет свою актуальность до ее полной реализации. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, также выражают свою серьезную озабоченность по поводу невыполнения резолюции 1995 года и в соответствии с пунктом 6 этой резолюции призывают все государства – участники ДНЯО, и в частности государства, обладающие ядерным оружием, сотрудничать и прилагать все усилия в целях обеспечения скорейшего создания региональными сторонами зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки, на Ближнем Востоке и вновь заявляют, что соавторы этой резолюции должны принять все необходимые меры для ее полной реализации без дальнейших промедлений.

Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, выражают свою крайнюю озабоченность по поводу того, что неизменное невыполнение резолюции 1995 года вопреки решениям, принятым на соответствующих обзорных конференциях участников ДНЯО, подрывает авторитет ДНЯО и нарушает тонкий баланс между его тремя основными компонентами, поскольку бессрочное продление Договора неразрывно связано с выполнением резолюции 1995 года по Ближнему Востоку.

В этом контексте государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, вновь заявляют об экстренной необходимости незамедлительного присоединения Израиля к Договору и постановки всех его ядерных объектов под всеобъемлющие гарантии Международного

агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Хотя Группа считает, что зоны, свободные от ядерного оружия, являются позитивными шагами в русле укрепления глобального ядерного разоружения и нераспространения, она не разделяет доводов о том, что достаточно заявлений, которые были сделаны государствами, обладающими ядерным оружием, или что гарантии безопасности следует предоставлять только в контексте зон, свободных от ядерного оружия. Кроме того, с учетом их географического ограничения, гарантии безопасности, обеспечиваемые государствам – членам зон, свободных от ядерного оружия, не могут служить заменой для универсальных юридически обязывающих гарантий безопасности.

Группа напоминает, что требование относительно гарантий безопасности было выдвинуто со стороны государств, не обладающих ядерным оружием, в 1960-х годах и оно выкристаллизовалось в 1968 году в ходе заключительного этапа переговоров по ДНЯО. Отклик государств, обладающих ядерным оружием, который нашел отражение в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности, был расценен государствами, не обладающими ядерным оружием, как неполный, частичный и условный. Поэтому требование относительно гарантий остается в силе. Группа признает, что, хотя существуют различные подходы, следует энергично прилагать усилия для заключения универсального и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Группа считает, что заключение такого инструмента стало бы важным шагом в русле достижения целей контроля над вооружениями, ядерного разоружения и ядерного нераспространения во всех его аспектах.

Группа 21 принимает к сведению итоги предметных и интерактивных неофициальных дискуссий по негативным гарантиям безопасности, проведенных на Конференции по разоружению 18–20 июня 2014 года согласно графику деятельности на сессию 2014 года, содержащемуся в документе CD/1978, и 27 августа 2015 года согласно графику деятельности на сессию 2015 года, содержащемуся в документе CD/2021.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Финляндии послу Пяйви Кайрамо.

Г-жа Кайрамо (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы можете быть уверены в полной поддержке моей делегации.

Я хотела бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить сегодня на Конференции, чтобы поделиться сейчас некоторыми прощальными замечаниями, хотя срок моих полномочий официально завершается 31 августа. Я искренне благодарна за эти последние четыре года, что я служила в качестве Постоянного представителя Финляндии при Конференции по разоружению. Работать с вами, мои коллеги, было действительно очень приятно, поскольку мы составляем тесное коллегиальное сообщество. Даже если мы не всегда согласны друг с другом, мы, безусловно, можем найти общий язык: это придает особый характер нашему разоруженческому сообществу. В этом зале вряд ли есть необходимость подчеркивать, что в течение последних четырех лет мы смогли определить ряд вопросов, которые могли бы быть рассмотрены на Конференции. Порядок приоритетности этих вопросов является менее ясным. Это стало очевидно для меня, когда я имела честь выступать в качестве сопредседателя неофициальной рабочей группы по программе работы Конференции в прошлом году. Тем не менее, наша общая обязанность – использовать любые средства, которые могут привести к предметной работе на Конференции.

Финляндия по-прежнему готова поддерживать Председателя Конференции в этом отношении, и мы призываем других партнеров делать то же самое. Все нынешние предложения о начале работы Конференции были тщательно рассмотрены Финляндией. Финляндия не раз заявляла в этом зале, что нашим приоритетом является сбалансированная и всеобъемлющая программа работы, которая включала бы в себя мандат на переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. Финляндия приветствует доклад Группы правительственных экспертов по этой теме и надеется, что его элементы могут быть использованы в работе Конференции. Мы горячо приветствуем и поддерживаем усилия в направлении прекращения производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. В этом контексте Финляндия готова поддержать проект решения по программе работы на 2016 год, который был представлен вами, г-н Председатель, на наше рассмотрение.

Важно также пересмотреть и обновить методы работы Конференции. Расширение членского состава, равно как и признание вклада гражданского общества и научных кругов в ее работу, способствовало бы обеспечению инклюзивности этого форума.

Я твердо считаю, что для построения устойчивого общества необходимо равное участие мужчин и женщин. Интеграция гендерных аспектов в сферу нормативных основ обеспечения безопасности имеет важное значение, поскольку гендерное равенство играет решающую роль в построении более безопасного мира для всех – как для мужчин, так и для женщин. Поэтому я всячески приветствую инициативу, выдвинутую нидерландским председательством и поддержанную под руководством Постоянного представителя Пакистана, относительно рассмотрения проблем обеспечения гендерного равенства и разоружения в рамках Конференции. Теперь это стало традицией, и в сочетании с Женевской инициативой поборников гендерного равенства это дает нам возможность вносить реальный вклад в изменение восприятия роли мужчин и женщин в политике обеспечения безопасности. Давайте же добиваться того, чтобы все мы участвовали в этой работе.

В нынешних условиях в области безопасности потребность в поддержке и укреплении верховенства права в международных отношениях является более серьезной, чем когда-либо. Договоры по контролю над вооружениями имеют особо важное значение, поскольку они обеспечивают стабильность и предсказуемость, способствуют укреплению доверия и ведут нас к разоружению. Финляндия подчеркивает важность соблюдения международных обязательств, а также решения проблем контроля над вооружениями и нераспространения в конкретном ключе. Финляндия также активно участвует во многих инициативах, связанных с контролем над вооружениями, которые дополняют нормативную основу.

Значительным достижением для международного сообщества является Договор о торговле оружием. Он способствует повышению стабильности и безопасности и обеспечивает более справедливые условия для компаний, поскольку все большее число стран применяют одинаковые стратегии и принципы экспортного контроля. Теперь нам нужно добиваться универсализации этого Договора и обеспечить его эффективное осуществление. Жизненно важно также продолжать диалог с гражданским обществом и промышленностью для обеспечения более ответственной международной торговли предметами оборонного назначения. Финляндия выразила готовность выступать в качестве следующего Председателя в рамках Договора, и в этой роли она приложит все усилия для достижения целей универсализации и осуществления Договора.

И наконец, в феврале начала свою работу Рабочая группа открытого состава по ядерному разоружению. Работать в целях построения мира, свободного от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, – это обязанность каждого государства. Для Финляндии Договор о нераспространении ядерного оружия является центральным инструментом ядерного разоруже-

ния. В ходе майской сессии Рабочей группы мы упомянули о других мерах, которые мы поддерживаем и активно продвигаем; к их числу относятся вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, проведение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на основе элементов, содержащихся в докладе Группы правительственных экспертов, и обеспечение поддержки для практического осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. Кроме того, в число мер, поддерживаемых Финляндией, входят укрепление зон, свободных от ядерного оружия, и создание новых зон, свободных от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующих регионов, а также начало двусторонних, плюрилатеральных и многосторонних переговоров по сокращению как стратегических, так и нестратегических ядерных вооружений. Эти процессы также должны быть инклюзивными и объединять государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие им. Нам нужны практические механизмы, и нам нужно наводить мосты, а это легче сказать, чем сделать, но это не повод опускать руки.

Финляндия настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, продолжать сотрудничество, строить и восстанавливать доверие и согласовывать более глубокие сокращения своих ядерных арсеналов – будь то развернутые или неразвернутые, стратегические или тактические ядерные вооружения. В заключение я хочу поблагодарить всех вас за последние четыре года и за ваше внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Финляндии за ее прощальное заявление и желаю ей удачи и успехов на ее новом посту. Позвольте мне лично поблагодарить ее за вклад и напряженную работу на Конференции по разоружению и в рамках более широкого разоруженческого сообщества в Женеве; в частности, все присутствующие в этом зале высоко оценивают ее работу в качестве координатора неофициальной рабочей группы по программе работы. Благодарю вас, посол.

А сейчас я предоставляю слово представителю Израиля послу Эвиатару Манору.

Г-н Манор (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Позвольте мне заверить вас в неизменной поддержке моей делегацией в ходе работы под вашим мудрым руководством.

В следующем месяце у меня завершится мой срок полномочий в качестве посла Израиля при Организации Объединенных Наций и других международных организациях, а также Постоянного представителя при Конференции по разоружению после более четырех лет работы. У меня также завершится более чем 40-летний срок активной дипломатической службы на благо моей страны, и я уйду в отставку с удовлетворением и чувством выполненного долга.

В течение последних четырех лет работы на Конференции моя делегация принимала активное участие в дискуссиях – как официальных, так и неофициальных – и в консультациях как на пленарных заседаниях, так и в рамках региональной Западной группы. Я имел честь председательствовать на Конференции в начале 2014 года, когда мы делали все возможное, чтобы вносить свой вклад и продвигать вперед работу Конференции: инклюзивным и тщательным образом мы выясняли позиции государств – членов Конференции, добивались договоренности по повестке дня Конференции и стремились к выработке программы работы и графика деятельности. В течение года мы продолжали вносить свой вклад в работу Конференции совместно с пятью другими председателями сессии. За четыре года работы на Конференции мы были свидетелями интересной динамики с возрождением неофициальных дискуссий на основе графика деятельности, которые позволили всем нам углубить наши дебаты и по-

нимание ключевых вопросов повестки дня. Размах инициатив, которые мы видели в этом году на Конференции, свидетельствует о той важности, которую государства продолжают придавать Конференции. Мы разделяем надежду многих других членов Конференции, что эти инициативы помогут нам возродить нашу важную работу.

Израиль высоко оценивает Конференцию и ее роль единого многостороннего форума для ведения переговоров, и мы продолжаем твердо придерживаться того мнения, что Конференция остается единственным форумом, который объединяет все те государства-члены, которые должны участвовать в переговорах по разоружению и контролю над вооружениями, с тем чтобы любой исход носил значимый характер и был тесно увязан с реальностью. Никто не спорит, что Конференция нуждается в решении, которое позволило бы ей преодолеть длительный застой. Вместе с тем Израиль считает, что любое оживление Конференции должно идти изнутри самой Конференции. Хотя некоторые и критикуют их как устаревшие и как являющиеся отражением геополитических реалий прошлого, Израиль по-прежнему убежден, что правила процедуры, и в частности принцип консенсуса, имеют исключительно важное значение в свете сложности и чувствительности вопросов, включенных в повестку дня Конференции. Израиль, как и другие члены Конференции, продолжает рассматривать и оценивать любое предложение, представленное Конференции, сквозь призму своих интересов национальной безопасности. В таких вопросах принятие решений не может производиться на основе большинства голосов.

Г-н Председатель, за период моего пребывания здесь в мире произошли значительные события, которые оказали сильное влияние на темы, обсуждаемые на Конференции, а также на других форумах по вопросам контроля над вооружениями и разоружения. На Ближнем Востоке мы были свидетелями фундаментальных изменений, которые включают эрозию суверенного контроля государств над территориями и разработку и применение химического оружия Сирией, несмотря на ее присоединение к Конвенции по химическому оружию, а также негосударственными субъектами в регионе. Эта ужасная практика подрывает норму, направленную против применения химического оружия. За эти годы террористические организации приобрели арсеналы, которые в некоторых случаях намного превышают те, которыми располагают государства, — как по количеству, так и по качеству. Они включают передовые системы оружия, такие как беспилотные летательные аппараты, переносные зенитно-ракетные комплексы, реактивные снаряды и ракеты различной дальности, а также передовые ракеты класса «берег–корабль». К этому нужно добавить продолжающиеся нарушения Ираном резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в частности в отношении разработки и испытания его ракет, а также его поддержку террористических организаций и участие в подрывной деятельности на региональном уровне. К числу тревожных событий на глобальном уровне относятся также ядерные и ракетные испытания, проведенные Корейской Народно-Демократической Республикой, и продолжаемое ею распространение оружия на Ближнем Востоке. Это угрожает как региональной, так и глобальной стабильности.

Израиль считает, что более безопасная и мирная жизнь на Ближнем Востоке требует того, чтобы все государства региона включились в процесс прямого и устойчивого диалога для решения широкого круга проблем региональной безопасности в регионе. Такой диалог, основанный на широко принятом принципе консенсуса, может исходить только изнутри самого региона и всесторонне охватывать представления о существующих угрозах, имеющиеся у всех региональных сторон, в целях укрепления и повышения их безопасности. Прямой контакт в сочетании с укреплением доверия является важнейшей основой для создания новой парадигмы безопасности в регионе, страдающем от войн, конфликтов, дезинтеграции национальных территорий и человеческих страданий. Соответственно, в 2011 году Израиль согласился включиться в длительный процесс консультаций с заместителем государственного секретаря по внешней политике и политике безопасности Финляндии г-ном Яакко Лааявой в отноше-

нии проблем региональной безопасности на Ближнем Востоке. Впоследствии Израиль был первой страной в регионе, которая позитивно откликнулась на предложение г-на Лааявы принять участие в многосторонних консультациях в Швейцарии для продвижения регионального диалога. С октября 2013 года по июнь 2014 года в Швейцарии было проведено пять раундов многосторонних консультаций между Израилем и несколькими из его арабских соседей. Главной целью этих встреч был поиск регионального консенсуса по всем существенным аспектам конференции в Хельсинки, включая повестку дня, заключительный документ и необходимые модальности. Израиль присутствовал на всех этих встречах и взаимодействовал в духе добросовестности и искренности с другими участниками. К сожалению, наши соседи не приняли аналогичный подход к продолжению этих консультаций. Это особенно прискорбно, поскольку Ближнему Востоку катастрофически не хватает механизмов, которые могли бы способствовать укреплению взаимопонимания, прекращению боевых действий и повышению стабильности и безопасности на Ближнем Востоке.

Г-н Председатель, что касается более личного плана, то я видел боевые действия в период моей военной службы, и в частности в ходе войны Судного дня. Я своими глазами видел последствия войны. Моя вера в разоружение и приверженность ему всегда была крепкой, и она будет оставаться таковой даже после того, как я выйду в отставку. Хотя войны порой неизбежны, мы сохраняем твердость в нашем стремлении к реализации вечных слов пророка Исаии – я цитирую: «И перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы».

В прошлом Конференция по разоружению служила международному сообществу хорошую службу. Это слишком важный институт, чтобы отказываться от него. Мы уверены, что в будущем Конференция может внести большой вклад, и даже если достижения Конференции не соответствуют тому, чего бы нам хотелось, давайте не будем вставать на путь, который может воспрепятствовать продвижению вперед этого института.

Решение этой важной задачи я оставляю за вами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше прощальное заявление и желаю вам мирного, приятного и вполне заслуженного отдыха после 42 лет на дипломатической службе вашей страны. Позвольте мне лично поблагодарить вас за ваш вклад и напряженную работу на Конференции по разоружению и в рамках более широкого разоруженческого сообщества в Женеве.

А сейчас я предоставляю слово представителю Швейцарии послу Урсу Шмиду.

Г-н Шмид (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего высказать вам мои самые теплые поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать вам всяческих успехов в выполнении вашей задачи. В то время как вы принимаете на себя ваши функции, г-н Председатель, я собираюсь оставить мои. Поэтому я беру слово для того, чтобы попрощаться с Конференцией и разоруженческим сообществом. После четырех лет в Женеве мне нелегко покидать сообщество, которому присущи достоинство, взаимное уважение и многие дружеские связи, выходящие за рамки чисто профессиональных отношений.

Я ухожу также с ощущением того, что эти годы были особенно богатыми и насыщенными. Я покидаю Конференцию с неизменной убежденностью в том, что для международного сообщества важно иметь возможность опираться на постоянный орган в области разоружения.

Проблемы в этой области многочисленны и остры, и усилия в этом направлении имеют важнейшее значение для укрепления мира и стабильности, а также для достижения прогресса во многих других областях. Но если у меня и сформировалось какое-то убеждение за эти несколько лет на Конференции, то это убеждение в необходимости того, чтобы этот форум занялся переосмысле-

нием и провел серьезную переоценку своего подхода к тем проблемам, с которыми он сталкивается.

Конференция по разоружению была создана в качестве единого многостороннего форума для переговоров в области разоружения. В действительности же это название сегодня утратило свой смысл. Инструменты по вопросам разоружения или контроля над вооружениями, заключенные в последние 20 лет, были разработаны не в рамках Конференции, а за ее пределами, и в ближайшие годы эта тенденция может усилиться.

В силу своего центрального места в многостороннем разоруженческом механизме Конференция должна строить его действия с позиций их вклада и полезности для международного сообщества в целом. В условиях все более глобализованного мира, в котором мы живем, имеющиеся проблемы тесно связаны друг с другом, и для решения проблем требуется работать комплексно и ломать существующие разграничительные барьеры.

К сожалению, Конференция по разоружению, как представляется, намерена избрать противоположный путь, т.е. путь все большей изоляции по отношению ко многим другим субъектам или к озабоченностям международного сообщества.

Этот факт был высвечен в ходе форума с участием Конференции по разоружению и гражданского общества, который состоялся на прошлой неделе, в частности в рамках дискуссии, которая касалась реализации целей устойчивого развития до 2030 года. Он был красноречиво отмечен Постоянным представителем Колумбии в его выступлении по этой теме. Усиление значимости Конференции для всего международного сообщества требует переоценки многих из этих аспектов.

На протяжении 20 лет Конференция оказывается не в состоянии разработать какой-либо инструмент отчасти в силу геополитических трудностей, но за этот же период международное сообщество смогло провести переговоры и выработать целый ряд соглашений. Примером тому служит Договор о торговле оружием, равно как и Программа действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям и ее инструмент отслеживания. Примерами другого типа являются Конвенция по противопехотным минам и Конвенция по кассетным боеприпасам.

После окончания «холодной войны» концепция безопасности претерпела определенную эволюцию, в частности, с включением в нее понятия безопасности человека. Сегодня Конференция, как представляется, не хочет или не может учесть эту тенденцию. В результате этого она сама усиливает процесс собственной маргинализации. Так, перед международным сообществом стоит целый ряд проблем, связанных с обычными видами оружия. Проводятся многочисленные процессы и многочисленные дискуссии, и симптоматично, что Конференция по разоружению не играет здесь никакой роли.

Для активизации работы Конференции по разоружению потребуются также провести серьезную переоценку ее состава. За период с момента создания Конференции по разоружению в 1978 году международная система сильно изменилась. И если в то время имело смысл жестко ограничивать число государств – членов Конференции, то сегодня это уже не так.

Конференция не может ожидать того, что она будет законно играть роль основного разоруженческого органа, в то время как она отвергает более двух третей членов Организации Объединенных Наций. В дверь Конференции стучат значительное число государств. По существу, мы не можем привести для них никаких веских аргументов в порядке объяснения того, почему мы не реагируем на их запросы. Расширение состава Конференции является сегодня необходимостью – необходимостью для того, чтобы разорвать ее усиливающуюся изоляцию и сделать так, чтобы она более последовательным образом учитывала

озабоченности в области безопасности и разоружения всего международного сообщества.

Более широкая открытость Конференции по отношению к внешнему миру будет также необходимой для того, чтобы она могла в полном объеме интегрировать свои усилия в усилия международного сообщества, и для укрепления ее легитимности. Слом разграничительных барьеров и укрепление сквозного подхода необходимы сегодня как с точки зрения эффективности, так и в плане актуальности. Эта более широкая открытость имеет несколько измерений. Она предполагает, конечно же, облегченный доступ к Конференции для субъектов гражданского общества, а также более тесное взаимодействие с другими участниками процесса разоружения, а также с организациями, процессы работы которых имеют актуальное значение для Конференции.

Это углубленное размышление о судьбе Конференции, к которому я настоятельно призываю вас, не должно ограничиваться этими несколькими аспектами, которые я упомянул, но сегодня оно необходимо после 20 лет паралича, когда уже не за горами 40-я годовщина Конференции. Позвольте мне в заключение еще раз поблагодарить всех членов Конференции, а также ее Генерального секретаря и секретариат за их сотрудничество, за их дружбу и за четыре года напряженной работы.

Я надеюсь, или, скорее, я уверен, что в будущем наши пути вновь пересекутся, и я желаю вам всем всего лучшего на будущее.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Швейцарии за его прощальное заявление и желаю ему удачи и успехов на его новом посту. Позвольте мне лично поблагодарить его за его вклад и напряженную работу на Конференции по разоружению, а также в рамках более широкого разоруженческого сообщества в Женеве. Мы также благодарим его за гостеприимство принимающей страны.

Это было последнее прощальное заявление. В списке ораторов есть еще одна страна. Сейчас я предоставляю слово представителю Республики Корея г-ну Ким Ин Чхолью.

Г-н Ким Ин Чхоль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Как один из шести председателей этой сессии я хотел бы заверить вас в полной поддержке моей делегации и ее содействии в ваших усилиях.

Мы приветствуем предложение, которое вы выдвинули сегодня, и мы рассчитываем принять участие в деятельности рабочей группы. При этом, как это неоднократно имело место на первом пленарном заседании под председательством нашего предыдущего Председателя, я не могу не обратить внимания на поведение Корейской Народно-Демократической Республики и ее программу разработки ядерного оружия и баллистических ракет в этом году. В ответ ракетные пуски, произведенные на прошлой неделе, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций издал заявление, в котором он решительно осудил недавние пуски баллистических ракет, которые составляют грубое нарушение международных обязательств Корейской Народно-Демократической Республики, и отметил, что вся ее деятельность, связанная с баллистическими ракетами, способствует развитию Корейской Народно-Демократической Республикой систем доставки ядерного оружия и ведет к повышению напряженности.

В заявлении Совета Безопасности нужно также отметить следующее — я цитирую: «Корейская Народно-Демократическая Республика отвлекает ресурсы на создание баллистических ракет, в то время как потребности ее граждан остаются в значительной степени неудовлетворенными». Хотя Корейская Народно-Демократическая Республика постоянно демонстрирует свою одержимость одновременным осуществлением экономического развития и развитием ядерных вооружений, хорошо известно, что огромное количество людей в Ко-

рейской Народно-Демократической Республике нуждаются в гуманитарной помощи вследствие одержимости ее режима по поводу ядерного оружия. Таким образом, ее поведение требует троекратного осуждения: как грубо нарушающее ее обязательства согласно резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, как игнорирующее самые насущные гуманитарные потребности ее граждан и как явно противоречащее самому духу Конференции по разоружению. Поэтому мы настоятельно призываем все государства – члены Конференции объединить усилия в полномасштабном применении мер, введенных Советом Безопасности, и послать четкий сигнал, что международное сообщество не будет терпеть поведение Корейской Народно-Демократической Республики.

Корейской Народно-Демократической Республике следует раз и навсегда полностью отказаться от своих ядерных и ракетных программ на всеобъемлющей и проверяемой основе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н посол. Прежде чем я предоставлю слово желающим выступить, позвольте мне еще раз подчеркнуть, что в четверг, 30 июня, мы намерены провести дебаты по председательскому предложению. Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н ан-Нукари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы также признательны за ваше представление проекта программы работы Конференции и пожелаем вам всяческих успехов. Поскольку у нас еще не было возможности изучить этот проект, мы направим ее в нашу столицу, чтобы получить соответствующие указания. Мы выражаем наши наилучшие пожелания послу Финляндии в связи с ее вступлением в новую должность, и мы желаем ей всяческих успехов. Мы также желаем всяческих успехов послу Швейцарии в выполнении его будущих функций. Нам было очень приятно работать с ним в период его пребывания на Конференции по разоружению.

Моя делегация поддерживает заявление Монголии от имени Группы 21 относительно негативных гарантий безопасности. Я не буду повторять многие важные моменты, выделенные в ее заявлении, но я сфокусирую внимание на конкретном вопросе, касающемся создания демилитаризованной зоны на Ближнем Востоке. По сути, хотя этот регион и объявлен демилитаризованной зоной, он отличается от других регионов в целом ряде аспектов. Во-первых, создание такой зоны было предусмотрено на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, и это стало частью пакетной сделки, на основе которой арабские государства, включая, естественно, и государство, от имени которого я выступаю, согласились на бессрочное продление Договора. И это не единственный соответствующий ориентир. В пункте 14 постановляющей части резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, которая была принята согласно главе VII, также содержался призыв к созданию зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Третий момент, имеющий актуальное значение для региона, состоит в том, что резолюция касается не только ядерного разоружения, но и всех видов оружия массового уничтожения. Четвертый момент – это то, что, в отличие от других регионов, где государства требуют гарантий от пяти ядерных государств, в этом регионе есть сторона, которая обладает ядерным оружием. В этом регионе одна сторона обладает оружием массового уничтожения, в том числе ядерным оружием.

Сейчас я подхожу к финальному моменту. Мы слышали заявление представителя Израиля, который повторил ту же ложь, которую мы слышали ранее на Конференции, а именно то, что сирийские власти применяли химическое оружие. Мы абсолютно отрицаем, как и в прошлом, эти лживые утверждения. Сирия была государством, которое два года назад просило направить миссию Организации Объединенных Наций для расследования обстоятельств примене-

ния химического оружия в Хан Аль-Ассале, но работа миссии был затруднена, и его прибытие было задержано. Химическое оружие применялось террористическими группами, причем не только Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ). Химическое оружие в Сирии начали применять террористические группы, и они поддерживаются израильской оккупационной администрацией. Израильская оккупационная администрация недавно назначила офицера по связи для взаимодействия с террористическими группами, которые применяют химическое оружие; таким образом, имеется офицер по связи между израильской оккупационной администрацией и такими группами. Заявления израильской оккупационной администрации и ее отношения с этими группами не скрываются. Они официально признаются Израилем. Обвинения, выдвинутые против сирийского правительства, служат своего рода прикрытием для действий этих террористических групп и поощряют их к продолжению применения химического оружия, что они и делают в течение последних нескольких дней, вплоть до настоящего момента. Химическое оружие применяется не только против сирийской арабской армии, но и против мирных жителей в безопасных зонах. Таким образом, мы имеем дело с государством, которое занимается терроризмом против другого государства и поддерживает террористические группы. Имеется образование, которое систематически занимается государственным терроризмом и которое затем сообщает нам о ситуации в регионе и заявляет о своей готовности участвовать в создании зоны, свободной от ядерного оружия. Это служит отражением систематической политики Израиля. Мы – дети региона, в котором права палестинского народа подвергаются эрозии и с 1967 года продолжается оккупация сирийских арабских Голанских высот. Эта эрозия носит систематический характер. Израиль упорно утверждает, что он хочет мира и призывает к диалогу для достижения мира, однако он использует имеющееся время для расширения поселений и достижения новых свершившихся фактов, с тем чтобы в конечном итоге не осталось территории, на которой можно было бы построить мир. Он упорно сохраняет один и тот же подход, чтобы переговоры стали целью в себе. Израиль выставляет себя в качестве поборника мира. В реальности же Израиль остается оккупирующей державой, практика которой была осуждена в тысячах международных резолюций, принятых такими органами Организации Объединенных Наций, как Совет Безопасности, Совет по правам человека и Генеральная Ассамблея.

Позвольте мне, г-н Председатель, пока я имею слово, поприветствовать на этом заседании Высокого представителя по вопросам разоружения.

В заключение я хочу выразить сожаление по поводу того, что следственный комитет Совета Безопасности по вопросу о применении химического оружия в Сирии еще не опубликовал свои заключения. Я хотел бы также еще раз отметить, что любое заявление относительно применения химического оружия сирийским правительством является политическим заявлением, а также лживым и голословным заявлением, которое преследует цель обеспечить прикрытие для террористических групп.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики, и сейчас я предоставляю слово послу Мексики Ломонако.

Г-н Ломонако (Мексика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне выразить готовность моей делегации оказывать вам поддержку в интересах успешного выполнения вашей миссии.

Г-н Председатель, поскольку вы уже представили рабочий документ CD/WP.595 и объявили о своем намерении принять по нему решение в четверг, я хотел бы официально изложить позицию Мексики по вашему проекту. Как моя делегация заявила в начале этой сессии, все мы знаем о необходимости скорейшего начала переговоров. Как напомнил нам Генеральный секретарь в своем послании 20 января 2015 года, я цитирую: «В конечном счете, эффективность Конференции будет оцениваться по единственному критерию: ее

способности заключать разоруженческие договоры». Продвижение вперед в выполнении мандата этого форума требует компромисса от каждого. Но это не значит, что мы можем – или что нам следует – игнорировать характер этого форума. Мандат этой Конференции был установлен на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и нет абсолютно никакой необходимости определять его заново. Проведение субстантивной работы на Конференции означает ведение переговоров. Позвольте мне еще раз напомнить вам, что на первой специальной сессии было согласовано следующее: «В целях обеспечения максимальной эффективности необходимы два вида органов для переговоров по разоружению – совещательный и по переговорам». Было также согласовано, что, и я вновь цитирую: «В первом органе должны быть представлены все государства-члены, а второй для удобства должен иметь относительно небольшой численный состав». Я подчеркиваю слово «удобство», памятуя о словах нашего убывающего швейцарского коллеги. Различие между совещательным и переговорным органом ясно, и нет никаких сомнений в том, что Конференция по разоружению – это переговорный орган в разоруженческом механизме. Есть другие органы, которые призваны функционировать в качестве совещательных органов.

Г-н Председатель, несмотря на благие намерения, лежащие в основе вашего проекта, который содержится в рабочем документе CD/WP.595, на наш взгляд, это предложение способно причинить ущерб Конференции не только на сессии 2016 года, но и на многие годы вперед. К сожалению, нынешний проект предусматривает лишь акты определения, обсуждения и рекомендации. Он не включает переговорного мандата. Поэтому его название «программа работы» вводит в заблуждение, это создало бы страшный прецедент и стимулировало бы будущих председателей довольствоваться непереговорными мандатами в рамках программы работы на много лет вперед, возможно, навсегда отказавшись от мандата Конференции. Эта инициатива впервые была представлена пять месяцев назад, не вами. Она была несовместима с мандатом Конференции, но, по крайней мере, она пыталась служить какой-то цели – не той, которую мы могли бы поддержать или которая была бы надлежащей для разоруженческого механизма, но, тем не менее, определенной цели. Представление ее сейчас, когда до конца сессии остается всего несколько недель, имеет еще меньше смысла, так как это не служит никакой иной цели, кроме как стать конечной симуляцией. Неужели мы столь желаем сделать вид, что Конференция что-то делала в этом году? После 20 лет застоя поддержка предложения по программе работы, которое не содержит переговорного мандата, отнюдь не способствовала бы преодолению паралича в разоруженческих переговорах, а еще больше подорвала бы доверие к Конференции как к переговорному форуму. Вместо того чтобы способствовать прекращению паралича, этот проект способен ускорить упразднение этого органа. Давайте не будем пытаться обмануть себя: стоящая перед нами задача состоит не в принятии решения по программе работы, поскольку такое решение не должно быть самоцелью. Реальная задача для Конференции состоит в том, чтобы начать разоруженческие переговоры по пунктам нашей повестки дня согласно очень четкому, очень конкретному мандату этого органа.

Г-н Председатель, мы преисполнены решимости внести свой вклад в ваши усилия, направленные на то, чтобы принять программу работы и избежать очередной неудачи. Однако несколько озадачивает то, что те самые страны, которые громче всех заявляют о своей поддержке Конференции, поддерживают инициативу, которая может причинить так много вреда этому органу. Несмотря на нашу открытую и хорошо известную критику положения дел на Конференции, или, возможно, в силу такого подхода, мы считаем своим долгом попытаться остановить любые действия, которые могут усугубить ситуацию. Именно поэтому если вы, г-н Председатель, сочтете, что этот проект может стать предметом консенсуса, то мы сделаем все возможное, чтобы исправить недостатки и несоответствия посредством внесения необходимых поправок в рабочий документ CD/WP.595.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне напомнить то, что сказали нам в прошлом году некоторые присутствующие здесь коллеги, когда обсуждался доклад Конференции для Генеральной Ассамблеи, а именно то, что, для того чтобы отразить возражение Мексики против решения в докладе, нам нужно выступить против такого решения. Мы прекрасно слышали то, что сказали эти коллеги.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, и сейчас я предоставляю слово послу Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и информировать вас, что моя делегация готова работать с вами и поддерживать вас в выполнении ваших обязанностей.

Позвольте мне также попрощаться с моими коллегами из Швейцарии, Финляндии и Израиля, которые покидают нас. Моя делегация и я лично желаем вам всего наилучшего в ваших будущих начинаниях.

Что касается Корейской Народно-Демократической Республики, то позвольте мне сказать, что Соединенные Штаты решительно осуждают произведенный 21 июня Корейской Народно-Демократической Республикой запуск двух баллистических ракет в Японском море. Эти запуски, а также другие недавние ракетные испытания Северной Кореи составляют нарушение резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, прямо запрещающих Корейской Народно-Демократической Республике запуски с использованием технологии баллистических ракет. Эти провокации ведут лишь к усилению решимости международного сообщества противодействовать запрещенной деятельности Корейской Народно-Демократической Республики, в том числе посредством применения существующих санкций Совета Безопасности. Мы призываем Северную Корею воздержаться от действий и риторики, которые еще больше усиливают напряженность в регионе, и вместо этого сосредоточиться на выполнении своих обязательств и международных обязанностей.

Что касается недавно распространенной программы работы, то у нас был ряд предложений, выдвинутых в ходе текущей сессии, в том числе от делегации Соединенных Штатов, с целью вернуть Конференцию в рабочее русло. Сейчас стало предельно ясно, что только одно из этих предложений прямо сейчас имеет наилучший шанс на достижение консенсуса, и это предложение Соединенного Королевства, которое сейчас было распространено, как я упомянул, в качестве проекта программы работы Председателя Конференции. Поэтому моя делегация просит вас, г-н Председатель, предпринять надлежащие шаги по рабочему документу CD/WP.595 как можно скорее, с тем чтобы мы могли использовать ограниченное время, имеющееся на этой сессии, для реализации этой программы работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, и сейчас я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-н Макконвилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, во-первых, позвольте мне отметить присутствие Высокого представителя г-на Кима. Мы надеемся вскоре услышать его обращение. Я хотел бы также выразить особую признательность нашим коллегам из Финляндии, Израиля и Швейцарии, чей выдающийся вклад в течение срока их полномочий был отмечен сегодня утром, и мы полностью согласны с этим. Я также хотел бы отметить ваше вступление на важный и требовательный пост Председателя и подчеркнуть готовность австралийской делегации оказывать поддержку вам и вашей команде в выполнении этой ответственной миссии.

Мы отмечаем, что вы быстро выдвинули инициативу, – которую мы полностью поддерживаем, – представив предложение по программе работы. Я знаю, вы не просили представлять сегодня замечания по этому предложению,

но я лишь хотел бы подчеркнуть один момент. В нынешних условиях мы считаем опасным пытаться слишком высоко установить планку для того, что мы примем в качестве программы работы. Можем ли мы требовать немедленного начала переговоров на Конференции по разоружению на этом этапе года? Для нас представляется весьма разумным установить мандат в том виде, в каком составили его вы, г-н Председатель, в вашем проекте. Мы можем добиться прогресса на этой основе, и, таким образом, мы имели бы больше шансов в следующем году для проведения работы и проявления большей амбициозности в нашей деятельности и мандате. Мы, конечно же, не согласны с тем, что этот проект, который вы представили, причинит ущерб Конференции.

В заключение я хотел бы также поддержать замечания, высказанные нашими коллегами из Республики Корея и Соединенных Штатов в отношении недавних и вызывающих озабоченность запусков двух баллистических ракет промежуточной дальности, которые были произведены Корейской Народно-Демократической Республикой 22 июня и которые являются пятой и шестой ракетными провокациями за последние два месяца после ее четвертого ядерного испытания в начале 2016 года. Мы решительно осуждаем эти неоднократные нарушения соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которые запрещают запуски с использованием технологии баллистических ракет и в которых подчеркивается, что они создают серьезную угрозу для мира и безопасности на Корейском полуострове и за его пределами. Мы настоятельно призываем Северную Корею воздерживаться от дальнейших провокаций и немедленно прекратить осуществление ее ядерной и ракетной программ.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Австралии и сейчас предоставляю слово послу Японии Сано.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас с вашим вступлением на этот высокий пост на Конференции по разоружению. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в течение всего срока ваших полномочий.

Г-н Председатель, во-первых, Япония хотела бы особо отметить неустанные усилия, предпринятые вами и предыдущим Председателем в целях принятия программы работы. Хотя времени, остающегося в рамках сессии этого года, становится все меньше, я приветствую вашу инициативу, поскольку нам следует продолжать наши усилия в целях принятия содержательной программы работы. В этой связи ваше предложение, содержащееся в рабочем документе CD/WP.595 и основанное на предложении Соединенного Королевства, рассценивается как наиболее реалистичный вариант, хотя наш приоритет остается неизменным: начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Ваше предложение даст нам еще один шанс активизировать работу Конференции и добиться скорейшего начала переговоров в ближайшем будущем. Поэтому моя делегация может согласиться с этим предложением.

Во-вторых, я хотел бы присоединиться к заявлениям послов Соединенных Штатов и Республики Корея и представителя Австралии относительно недавних пусков баллистических ракет, произведенных Корейской Народно-Демократической Республикой. 22 июня Корейская Народно-Демократическая Республика вновь произвела пуски ракет, которые были решительно осуждены Советом Безопасности в его заявлении для средств массовой информации. Эти ракетные пуски представляют собой не только явное нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 2270 (2016), но и провокацию, которая подрывает мир и безопасность региона и международного сообщества, включая Японию. Поэтому мы еще раз настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику выполнять соответ-

ствующие резолюции Совета Безопасности и другие международные обязательства и не предпринимать дальнейших провокационных действий.

В заключение я хотел бы поблагодарить послов Финляндии, Израиля и Швейцарии, которые вскоре покидают Конференцию, за их огромный вклад в работу разоруженческого сообщества здесь, в Женеве.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, и сейчас я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжо Чхоль Су (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку мы впервые берем слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве.

Я просил слова в порядке осуществления права на ответ, чтобы отреагировать на предвзятые обвинения, выдвинутые сегодня некоторыми делегациями в связи с недавними испытательными пусками баллистических ракет, проведенными Корейской Народно-Демократической Республикой.

Эти делегации заявили, что испытательные пуски стратегических баллистических ракет, произведенные Корейской Народно-Демократической Республикой, составляют нарушение резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, ведут к эскалации напряженности на Корейском полуострове и создают нестабильность в регионе, и они просят нас воздерживаться от любых дальнейших провокаций и угроз. За этим скрывается злое намерение Соединенных Штатов – и других стран – прикрыть свои преступные деяния, превращающие ситуацию на Корейском полуострове в крайне напряженную, и свалить ответственность за рост напряженности на Корейском полуострове на Корейскую Народно-Демократическую Республику, в то время как они усиливают атмосферу международного давления на нее и упорно продолжают военные учения и наращивание вооружений на Корейском полуострове и в его окрестностях.

Корейская Народно-Демократическая Республика придерживается той позиции, что резолюции Совета Безопасности, которые запрещают запуски ракет Корейской Народно-Демократической Республикой, являются нарушением Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права. Ряд шагов, предпринятых Корейской Народно-Демократической Республикой для укрепления ее сил ядерного сдерживания, с тем чтобы противодействовать нескрываемой ядерной угрозе, которую создают для нее Соединенные Штаты, непрерывно ввозящие стратегические вооружения в Южную Корею и ее окрестности, не могут рассматриваться как провокации, поскольку это лишь меры, предпринимаемые Корейской Народно-Демократической Республикой для целей самообороны.

Корейская Народно-Демократическая Республика придерживается той позиции, что она должна располагать мощными средствами нападения, которые могут создавать постоянную угрозу для Соединенных Штатов, с тем чтобы полностью защитить безопасность страны и народа от постоянной ядерной угрозы со стороны Соединенных Штатов.

Весьма абсурдно, что делегация Южной Кореи претендует на то, что ее интересует жизнь и благополучие народа Корейской Народно-Демократической Республики, и при этом призывает к введению санкций против Корейской Народно-Демократической Республики. Здесь слова действительно расходятся с делами. В качестве будущего Председателя Конференции по разоружению делегации Республики Корея следует сосредоточиться на том, как внести свой вклад в достижение прогресса и продвижение работы Конференции, а не пытаться воспользоваться Конференцией для того, чтобы критиковать своих соотечественников.

Позвольте мне кратко прокомментировать замечания, высказанные израильской делегацией, которая заявила, что Коре́йская Народно-Демократическая Республика несет ответственность за распространение оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке. Заявление израильской делегации является совершенно безосновательным и не имеет каких-либо четких доказательств. Поэтому Израилю следовало бы выполнять свои обязанности по обеспечению мира и безопасности на Ближнем Востоке, а не обвинять другие страны, выдвигая необоснованные утверждения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Коре́йской Народно-Демократической Республики и сейчас предоставляю слово послу Исламской Республики Иран.

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению.

Я не собирался брать слово на данном этапе, поскольку здесь обсуждался очень важный вопрос о программе работы. К сожалению, однако, против моей страны были выдвинуты некоторые необоснованные утверждения, прозвучавшие в заявлении члена, который не является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и других важных договоров, касающихся оружия массового уничтожения, и который представляет собой режим, сам по себе являющийся серьезным источником нестабильности и спонсором государственного терроризма в регионе. Иран является участником всех международных договоров, в частности договоров, касающихся оружия массового уничтожения, учитывая критические условия безопасности в данном регионе.

Израиль является причиной неудачи обзорной Конференции по ДНЯО 2015 года. Его зверства на оккупированных палестинских территориях хорошо известны всем и не требуют перечисления здесь, на этом уважаемом форуме. В этой связи стоит отметить, что другой уважаемый форум, который находится не так далеко от этого зала Конференции по разоружению, а именно Совет по правам человека, на каждой сессии принимает ряд резолюций, осуждающих Израиль за его зверства против палестинского народа.

И последнее, но не менее важное: мы советуем этой делегации, имеющей длинный послужной список полного пренебрежения к международному праву, помолчать и не пытаться учить других ответственных членов международного сообщества по поводу их международных обязательств.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, и сейчас я предоставляю слово послу Соединенного Королевства Роуланду.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с вашим вступлением на этот пост и заверить вас в том, что моя делегация полностью поддерживает ваши усилия. Позвольте мне также присоединиться к другим ораторам и пожелать коллегам, которые покидают нас, успехов в будущем.

Г-н Председатель, в своих замечаниях на открытии сессии этого года я говорил, что, не упуская из виду тот приоритет, который мы придаем переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, Соединенное Королевство готово рассмотреть инновационные подходы к возвращению данной Конференции в рабочее русло. Предложение, которое мы представили и которое было распространено в документе CD/2055, на наш взгляд, способно вернуть этой Конференции общее чувство цели. Мы рады, что в проекте решения, который вы представили вчера и который был распространен в качестве рабочего документа CD/WP.595, вы близко следовали положениям нашего предложения.

Наше первоначальное предложение было нацелено на то, чтобы каждое государство-член сказало «да», что позволило бы нам коллективно возобновить

нашу работу. Оно не было нацелено на то, чтобы заставить одно или несколько государств сказать «нет». До сих пор я еще не слышал, чтобы какое-либо государство-член выступило против такого предложения. Я хочу повторить, что в наши намерения не входит переписывать повестку дня Конференции или утверждать, что тот или иной пункт повестки дня является второстепенным по отношению к другому. Внимательное прочтение проекта должно успокоить тех, у кого имеются сомнения в этом плане. Вместе с тем, учитывая расхождения во взглядах на приоритетность отдельных пунктов повестки дня Конференции и малочисленность консенсусных резолюций по этим вопросам в Первом комитете, мы считаем важным провести всестороннее обсуждение разоруженческой повестки дня, в том числе связей между отдельными вопросами, в целях согласования консенсусного пути вперед.

Г-н Председатель, мы полностью принимаем небольшие технические изменения, внесенные в проект, который мы представили в документе CD/2055. Поправки к графику разумны. В феврале у нас впереди был целый год. Теперь у нас есть всего несколько недель, и в августе запланировано много других заседаний. Хотя мандат рабочей группы должен по-прежнему предусматривать определение, разработку и представление рекомендаций по эффективным мерам в области разоружения, мы явно не можем выполнить этот мандат за пять с половиной рабочих дней, что у нас осталось в этом году. Поэтому правильно, что в этом году мы сфокусируемся на начальном этапе, что дало бы возможность классифицировать предложения от участвующих государств по категориям, намеченным в мандате: правовые положения или другие договоренности для построения мира без ядерного оружия и правовые положения или другие договоренности для сохранения мира без ядерного оружия. С разработкой этих предложений и обсуждением доклада, содержащего рекомендации, которые должны быть согласованы всеми членами Конференции, нужно будет подождать.

Во-вторых, мы надеемся, что готовность Соединенного Королевства организовать дискуссии рассматривается как знак доброй воли, поскольку мы хотим, чтобы деятельность рабочей группы была значимым процессом со значимым исходом. Мы бы приветствовали наличие сопредседателя, если бы можно было определить такового. По этому поводу мы обращались к ряду членов Группы 21 в начале этого года. Однако на данном этапе мы не считаем, что определение сопредседателя должно задержать принятие решения по проекту. Соединенное Королевство полностью привержено Конференции по разоружению, и, честно говоря, смешно слышать заявление о том, что мы будто бы стремимся причинить ей ущерб, особенно из уст человека, чье высокомерие нанесло неслыханный ущерб перспективе возвращения разоруженческого механизма к работе. Конечно, мы хотели бы, чтобы Конференция начала переговоры, но мы смотрим на вещи прагматично. Сегодня задача состоит в том, чтобы начать диалог, и эта задача с каждым днем становится все сложнее с той поляризацией, которую усугубляет Мексика.

Г-н Председатель, существо предложения находится на столе с февраля. Государства имели достаточно времени для его рассмотрения. Мы настоятельно призываем вас предпринять соответствующие шаги по проекту, который вы сейчас распространили, на этой неделе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, и сейчас я предоставляю слово послу Испании.

Г-н Эрранс Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация берет слово впервые под вашим председательством, мы хотели бы поздравить вас и выразить готовность оказывать поддержку в выполнении всех ваших обязанностей. Мы с удовлетворением отмечаем присутствие среди нас сегодня Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Кима. Мы также хотели бы поблагодарить трех наших коллег, которые покинут Женеву в течение ближайших недель, и пожелать им всего наилучшего в их новых начинаниях.

Я хотел бы кратко коснуться двух вопросов. Первый – это программа работы, которую вы только что представили нам. Мы понимаем, что соответствующее обсуждение должно состояться в четверг, но моя делегация хотела бы сделать краткое предварительное замечание. На наш взгляд, если перед Конференцией стоит задача принять все необходимые меры для достижения своей цели, которая, как известно, состоит в том, чтобы вести не бесконечные дискуссии, а переговоры, то для достижения этой цели у нас, к сожалению, нет иного выбора, кроме как проявлять бесконечное терпение и делать все возможное для продвижения вперед. Негибкие позиции, которые могут быть заняты некоторыми сторонами, только препятствуют практическому достижению нашей конечной цели – ведению переговоров. Повестка дня, которую мы согласовали, может быть, и минималистична, но ее скромный объем не должен быть основанием для того, чтобы отказываться от нее или рассматривать ее как противоречащую конечной цели Конференции. Начать переговоры сложно, поскольку международная сфера сложна и полна препятствий. Мы сталкиваемся с такими препятствиями постоянно, и достижение консенсуса на Конференции – это, конечно же, одно из них. Вместе с тем мы должны и далее крепить нашу решимость и пользоваться нашими дополнительными преимуществами, сколь бы малы они не были, для достижения этой цели. Мы считаем, что такой подход является истинным путем к тому, чтобы продемонстрировать ответственность.

Второй вопрос, который я хотел бы поднять, вытекает из статуса Испании как Председателя Комитета 1718 Совета Безопасности по санкциям в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Моя делегация вновь заявляет о своей решимости работать в рамках международного сообщества в интересах эффективного применения санкций, направленных на достижение цели полной, поддающейся проверке и необратимой ликвидации ядерной и ракетной программ этой страны. Испания хотела бы выразить свою серьезную озабоченность в связи с нарушением правительством Корейской Народно-Демократической Республики принципов нераспространения ядерного оружия и баллистических ракет вопреки резолюциям Совета Безопасности. После принятия резолюции 2270 (2016), которая существенно усиливает режим санкций, власти Северной Кореи продолжают проводить испытания баллистических ракет, в том числе ракет средней дальности, самое последнее из которых имело место 22 июня. Эти действия являются неприемлемыми, и они составляют серьезную угрозу для международного мира и безопасности, а также для стабильности на Корейском полуострове.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, и сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Прежде всего хотел бы поприветствовать на Конференции по разоружению Высокого представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Ким Вон Су.

Г-н Председатель, прежде всего позвольте пожелать вам и вашим коллегам из Постоянного представительства Польши успехов на посту Председателя Конференции по разоружению. Можете рассчитывать на нашу конструктивную поддержку.

Сегодня польское председательство официально распространило проект программы работы Конференции по разоружению, которая почти дословно повторяет изначальные предложения наших британских коллег от февраля месяца. Давайте вместе постараемся разобраться, насколько представленный документ соответствует критериям всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Замечу, что эти требования сформулированы не нами, а закреплены, в том числе, в консенсусных решениях самой Конференции, итоговых документах обзорных конференций Договора о нераспространении ядерного оружия и, что в данном случае немаловажно, в заявлениях «ядерной пятерки».

На наш взгляд, программа, которая переориентирует деятельность Конференции исключительно на единственный пункт ее повестки дня в ущерб остальным, не может быть квалифицирована как всеобъемлющая. Попытка же превратить нашу Конференцию в форум только одного вопроса, противоречит если не букве, то духу итогового документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению и создает нежелательный прецедент на будущее.

С нашей точки зрения, проект нигерийского председательства, нацеленный на обсуждение четырех ключевых пунктов повестки дня без какой-либо дискриминации, представляется гораздо более предпочтительным. Помимо этого, мандат учреждаемой рабочей группы имеет исследовательский характер. Тем самым не соблюден минимально необходимый баланс между дискуссионной и переговорной составляющими деятельности Конференции по разоружению.

В качестве компромисса мы могли бы согласиться на тот вариант, при котором проект программы работы одновременно предусматривал бы переговоры по другому вопросу, т.е. соответствовал бы изначальному предназначению Конференции. К слову, еще в феврале, до внесения британского проекта на Конференции по разоружению, мы предлагали его авторам восстановить этот минимальный баланс путем внесения дополнительного пункта о переговорах по юридически обязывающему инструменту по предотвращению гонки вооружений в космосе.

Подчеркну особо: мы сознательно не ставили вопрос о переговорах по российско-китайскому проекту договора о предотвращении размещения оружия в космосе, зная об озабоченностях некоторых делегаций. По какой-то причине британские коллеги не нашли возможности пойти нам навстречу в плане дополнения своего проекта программы работы еще одной рабочей группой, но уже с переговорным мандатом. Никаких, тем более конструктивных, альтернатив они не выдвигали.

В той ситуации нам не оставалось ничего другого, кроме как выступить с собственным комплексным предложением, которое было бы лишено присущих британскому проекту изъянов. Главное – открывалась переговорная перспектива по новой инициативе о разработке на Конференции по разоружению международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма.

Мы исходили из того, что задача противодействия набирающему силу ОМУ-терроризму не затрагивает чьей бы то ни было безопасности, а значит, по определению не должна вызывать принципиальных возражений. Ни в коем случае режим антитеррористической конвенции не способен подорвать целостность Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) и Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО), которые «заточены» под другие цели. А вот создание параллельных антитеррористических режимов в рамках обеих конвенций с разным составом участников чревато непредсказуемыми последствиями. С другой стороны, дублирование определенных функций не является чем-то необычным для международно-правовых инструментов. Для лучшего понимания сравните КЗХО и резолюцию 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в части, касающейся предотвращения распространения химического оружия, – найдете много общего. И, кстати, никого такое дублирование не смущает.

С самого начала российская делегация действовала предельно транспарентно. Наша позиция открыта, проста и понятна даже для тех, кто с нами не согласен. Во имя компромисса мы неоднократно проявляли гибкость, инициативно выступили за то, чтобы объединить британское и наше предложения, представили рабочий документ на этот счет, в котором британский проект был отражен полностью, по меньшей мере в содержательной части, так что его авторы ничего не потеряли в плане сохранения чистоты своей инициативы. Более

того, российская сторона с учетом неготовности ряда делегаций к прямым переговорам по проекту конвенции сделала дополнительный шаг навстречу, заменив слово «переговоры» на фразу «разработка ключевых элементов конвенции».

Это не только всем хорошо известно, но и получило одобрение подавляющего числа участников Конференции по разоружению. Наметились обнадеживающие подвижки к компромиссу, который отвечал бы минимально необходимому уровню критериев всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Вы также знаете, что дальнейший прогресс оказался невозможен по независящим от нас причинам. Заметим также, что в отличие от российской инициативы серьезного обсуждения британского проекта, его сильных и слабых сторон, а также потенциальных последствий не было.

В этой связи на прошлом заседании мы озвучили идею комплексного обзора остающихся на столе Конференции предложений на предмет их соответствия перечисленным выше критериям и определения на этой основе оптимального варианта. Мы говорили и о важности общего понимания того, к какой конечной цели мы рассчитываем прийти по итогам запускаемой программой работы процесса. Несмотря на это, польское председательство решило официально распространить программу работы. Это его право, которое мы не обсуждаем, хотя считаем предпринятый шаг ошибочным. Поэтому исходим из того, что решение российской стороны по проекту программы работы не станет неожиданностью для участников Конференции.

В заключение хотел бы пожелать всего наилучшего нашим коллегам, которые завершают работу на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации и сейчас предоставляю слово послу Индии Варме.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы хотели бы прежде всего адресовать вам наши самые теплые поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы можете быть уверены в полной поддержке моей делегации. Мы также хотели бы поблагодарить вас за вовлечение Индии в консультации, которые вы провели, и желаем вам успехов.

Мы отмечаем присутствие Высокого представителя Генерального секретаря по вопросам разоружения, и мы хотели бы выразить признательность за поддержку, которую г-н Ким Вон Су оказывает Конференции по разоружению и другим разоруженческим форумам, и мы рады приветствовать его вновь в Женеве.

Г-н Председатель, Индия присоединяется к заявлению, сделанному Монголией от имени Группы 21, и мы отмечаем, что в своих вступительных замечаниях вы отметили, что Группа 21 вносила предложения; мы хотели бы поблагодарить вас за это. Мы хотели бы, чтобы в процессе вашего продвижения вперед вы помнили о том, что на столе имеется не только предложение, представленное сегодня, но и предложение, внесенное ранее, 14 июня, координатором Группы 21.

Мы просили слова по двум основным причинам. Во-первых, мы хотели бы официально заявить о нашей глубокой признательности за вклад некоторых наших коллег, которые вскоре покинут Конференцию и Женеву. Я хотел бы упомянуть, в частности, посла Израиля Манора. Мы имели удовольствие работать с ним, когда Израиль принял бразды председательства на Конференции в начале 2014 года, и мы видели, что и посол Манор, и израильская делегация полностью заинтересованы в том, чтобы внести очень существенный вклад в работу Конференции. Мы хотели бы выразить наши самые искренние пожелания послу Манору, который покидает Женеву.

Что касается посла Финляндии Кайрамо, то мы, конечно, имели возможность и удовольствие работать с финской делегацией и послом Кайрамо как на

Конференции, так и на других форумах в Женеве и в Нью-Йорке; мы всегда отмечали, сколь полезно для нас это взаимодействие.

Посол Швейцарии Шмид был опорой для Конференции и для других разоруженческих органов. Его вклад будут помнить в течение долгого времени, и мы желаем ему успехов на его очередном поприще.

Второй момент, который я хотел бы затронуть, г-н Председатель, связан с вашими текущими усилиями в целях установления программы работы на сессию Конференции 2016 года. Мы хотели бы заявить, что мы согласны с вашей оценкой, выраженной в ваших вступительных замечаниях, что время имеет существенное значение. Мы разделяем разочарование членов этой Конференции по поводу того, что в этом году Конференция вновь была лишена возможности принять программу работы, которая позволила бы ей выполнять ее реальный мандат, т.е. начать переговоры по какому-либо конкретному пункту повестки дня. Я официально заявляю, что Индия по-прежнему преисполнена решимости и готова незамедлительно начать переговоры по договору о расщепляющемся материале на основе мандата, который пользуется широкой поддержкой в международном сообществе, каковым является, конечно же, мандат Шеннона. Мы также по-прежнему готовы продвигать вперед наши дискуссии по ядерному разоружению, по негативным гарантиям безопасности и по проблемам космического пространства. В этом контексте мы напоминаем, что Группа 21 обратилась к Председателю с предложением продолжить консультации, чтобы посмотреть, в какой степени Конференция могла бы продвинуться вперед в плане начала переговоров по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию.

Это действительно верно, что мандат, предоставленный Конференции Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии, посвященной разоружению, — это мандат на то, чтобы служить форумом для ведения переговоров. Мы полностью поддерживаем эту позицию, и это должно оставаться нашей целью и нашей задачей. Но мы также считаем, что если невозможно достичь консенсуса в отношении немедленного начала переговоров по какому-либо конкретному пункту, то субстантивные дискуссии с целью начать в конечном итоге переговоры являются неотъемлемой частью нашей работы. Это не противоречит мандату, предоставленному на специальной сессии. Как мы считаем и понимаем, именно этот принцип был предметом консенсуса в докладе, представленном послом Кайрамо в прошлом году на основе интенсивных консультаций и пленарных заседаний Конференции, который содержится в документе CD/2033. Итак, Конференция уполномочена вести переговоры. Если переговоры невозможны, то субстантивные дискуссии с целью начать переговоры согласуются с этим мандатом. Мы склонны рассматривать документ CD/2033 в этом контексте. Мы хотели бы иметь этот конкретный момент в виду при рассмотрении вопроса о том, насколько мы можем продвинуться вперед в наших попытках добиться принятия программы работы на сессию 2016 года.

В этом контексте, г-н Председатель, мы приняли к сведению ваши усилия и ваши сегодняшние замечания, и мы хотели бы призвать вас продолжить ваши консультации, с тем чтобы посмотреть, как далеко они могут продвинуться вперед, и чтобы мы имели определенную ясность в отношении нашей ситуации, прежде чем мы завершим вторую часть сессии 2016 года. Вы, конечно же, можете рассчитывать на полную поддержку индийской делегации.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Индии. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Я вижу, что слово желает взять Нигерия; вам слово.

Г-н Гбемуду (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Нигерия поздравляет вас с принятием непростой задачи управления судном Конференции по разоружению в течение следующего месяца, и мы заверяем вас в нашей неизменной поддержке в период вашего пребывания на этом посту.

Мы присоединяемся к заявлению Группы 21, оглашенному послом Монголии. Моя делегация благодарит трех покидающих нас послов, а именно по-

слов Финляндии, Израиля и Швейцарии, за их вклад в работу Конференции и в других разоруженческих аспектах.

К сожалению, на протяжении последних двух десятилетий Конференции не удается активировать консенсусную программу работы. Моя делегация предприняла попытку в начале этой сессии, в феврале, но мы по-прежнему не сдвинулись с места.

Г-н Председатель, мы отмечаем вашу попытку добиться продвижения вперед посредством внесения решения об установлении программы работы. Поскольку мы не намерены создавать задержки или чинить препятствия для процессов, которые обеспечат участие государств в работе Конференции, мы не будем приступать к делу сейчас. В то же время мы призываем государства приложить все усилия, и потом давайте займемся делом в более транспарентном ключе.

Мы приветствуем Высокого представителя по вопросам разоружения, который присутствует сегодня здесь среди нас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Нигерии. Позвольте мне еще раз официально поприветствовать Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Ким Вон Су и пригласить его выступить сегодня на Конференции по разоружению.

Г-н Ким Вон Су (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Посол Стаханьчик, Ваши Превосходительства, дамы и господа, я очень рад, что вернулся сюда, чтобы выступить на Конференции по разоружению, и благодарен за теплые слова приветствия в мой адрес.

Я также поздравляю посла Стаханьчика с принятием руководящих функций на этом важнейшем этапе. Я присоединяюсь к другим ораторам и выражаю мою глубокую признательность постоянным представителям Финляндии, Израиля и Швейцарии за их вклад и желаю всем вам всего наилучшего в вашей дальнейшей работе.

Прежде всего я хотел бы отдать должное активности и творчеству председателей сессии 2016 года. Эти усилия стимулировали новые предложения со стороны государств-членов, стремящихся продемонстрировать, что Конференция по-прежнему остается актуальной и что ее работа идет в ногу с текущими тенденциями и проблемами в области разоружения. Я считаю, что сегодняшняя оживленная дискуссия, которую я наблюдал лично, свидетельствует о коллективной решимости всех членов сохранить актуальность Конференции. Я считаю, что это подвело нас ближе, чем мы были некоторое время назад, к достижению согласия по программе работы.

Я хочу отдать должное Генеральному секретарю Конференции г-ну Майклу Мёллеру, делая это в его отсутствие через г-жу Солиман, исполняющую обязанности заместителя Генерального секретаря, за его неустанные личные усилия по расширению участия гражданского общества в работе Конференции. Второму гражданскому форуму, проведенному на прошлой неделе, удалось то, чего никак не удастся достичь в вашей официальной работе. Он вынес в центр ваших дискуссий важнейшие вопросы о новых технологиях и сквозные проблемы устойчивого развития. Вместе с тем потребность в таких неформальных встречах должна напоминать нам о том, что степень интеграции гражданского общества в работу ряда многосторонних разоруженческих органов по-прежнему оставляет желать лучшего. Наблюдая за тем, как Конференция пытается добиться хоть какого-то результата на протяжении двух десятилетий, я могу лишь отметить, что ни один из последних многосторонних разоруженческих процессов не увенчался успехом, и даже не был начат, без полномасштабного участия и вклада гражданского общества.

Медленные темпы разоружения и непрекращающийся паралич постоянных многосторонних органов заставили многих усомниться в актуальности и эффективности традиционных подходов и процессов. Но это не является чем-то

новым. В последние 10 лет Генеральная Ассамблея занялась некоторыми из ключевых пунктов повестки дня Конференции, чтобы помочь добиться продвижения вперед. Она учредила две группы правительственных экспертов – по космическому пространству и по расщепляющемуся материалу, а также две рабочие группы открытого состава по продвижению вперед процесса переговоров по ядерному разоружению. Я должен быть откровенен с вами: по всей видимости, к сожалению, рассмотрение этих вопросов за рамками Конференции стало новой нормой. Рутинный подход к делу не является устойчивым. Без надежды на надежный путь к «ядерному нулю» все большее число государств, не обладающих ядерным оружием, по-видимому, готовы использовать новые правовые меры. Государства, обладающие ядерным оружием, несут основное бремя ответственности в деле поиска пути возвращения к контролю над вооружениями, а не к гонке вооружений, как наиболее подходящему средству для решения проблемы растущей международной напряженности. Без прогресса в выполнении давних обязательств в области разоружения напряженность в отношениях между теми, кто считает, что их ядерное оружие слишком опасно, чтобы служить в качестве законного средства обеспечения безопасности, и теми, кто продолжает полагаться на ядерное оружие в своих военных доктринах, скорее всего, будет усиливаться.

В мае я призвал Рабочую группу открытого состава продолжить работу в целях сокращения разногласий. Для того чтобы добиться полной ликвидации ядерного оружия, мы должны найти путь к достижению общих позиций при уважении различных воззрений. Это требует активизации диалога и общего понимания того, что компромисс не должен требовать от нас приносить в жертву согласованные цели, общие ценности или торжественные принципы. В конечном счете, мы можем достичь нашей конечной цели в рамках инклюзивного процесса. Возрождение инклюзивного процесса требует искреннего участия всех заинтересованных сторон, как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием, и для начала нужно более внимательно прислушиваться к мнениям друг друга. Всем нам нужно вернуться к основам диалога.

Международное сообщество не отказалось от Конференции. Усилия, предпринимаемые за пределами этого форума, до сих пор направлены на облегчение работы Конференции, а не на то, чтобы заменить его. Но время поджимает. Эта Конференция не может позволить себе новой неудачи. Абсолютно необходимо, чтобы согласие по программе работы было достигнуто; если его не будет, то усилится давление в направлении поиска альтернативных форумов. Конференция должна ответить на этот вызов, если она хочет сохранить свой уникальный статус в качестве единого постоянного форума переговоров по разоружению. На вас смотрит все международное сообщество. Я рассчитываю на вашу коллективную мудрость на этом этапе, когда вы готовитесь к заключительной части сессии 2016 года под умелым руководством посла Стаханьчика. Я надеюсь, что в ближайшие дни и недели вы сможете нарастить темпы для получения значимого результата.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения за его заявление и теплые слова в адрес Председателя.

На этом наша работа на сегодня завершена. Наше следующее пленарное заседание состоится в четверг, 30 июня 2016 года, в 10 ч. 00 м. в Зале совета. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.